
**ТИПОЛОГИЯ ЯЗЫКОВ
И УНИВЕРСАЛИИ ЯЗЫКОВЫХ СИСТЕМ**
**TYPOLOGY OF LANGUAGES AND UNIVERSAL
FEATURES OF LANGUAGE SYSTEMS**

DOI: 10.12731/3033-5981-2025-17-4-486 EDN: RYISLZ
УДК 811.1.08:81'276.6:39+811.1'373.45:81'276.6:81'272.3

Научная статья

**ЛИНГВОСЕНСОРИКА И КОГНИТИВНОЕ
МОДЕЛИРОВАНИЕ В ПАРЕМИЯХ С ТЕЛЕСНЫМ
КОДОМ: СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ**

А.Р. Нурутдинова

Аннотация

Обоснование. Тело, будучи универсальным медиатором культурного опыта, играет ключевую роль в формировании языковых и социальных норм. Паремии (пословицы и поговорки) представляют собой концентрированное выражение коллективной ментальности, где телесные метафоры выступают носителями культурных смыслов. Однако сравнительные исследования телесности в паремиях русской, английской и японской лингвокультур до сих пор остаются редкими, несмотря на их значимость для понимания культурной специфики и межкультурного диалога. Данная работа восполняет этот пробел, предлагая кросс-культурный анализ телесной лексики как системы культурных кодов.

Цель. Исследование направлено на выявление и сопоставление телесных метафор в русских, английских и японских паремиях, а также на определение их роли в репрезентации ключевых культурных ценностей. Целью является построение «соматической картографии» –

модели, связывающей части тела с культурными концептами в трех лингвокультурах.

Материалы и методы. В основу работы лег корпус из 150 паремий для каждого языка, отобранных из авторитетных лексикографических источников (Большой словарь русских пословиц, Oxford Dictionary of Proverbs, Kojizokushin Kotowaza Daijiten (故事俗信ことわざ大辞典) – Большой словарь пословиц, идиом и народных верований. Применялись методы: семантического анализа для классификации телесной лексики; культурной герменевтики для интерпретации метафор в контексте традиций; концепт-картирования для визуализации связей между телесными образами и культурными смыслами.

Результаты. Русские паремии акцентируют «сердце» как символ эмоциональности, «голову» – рациональности, и «руки» – ценности труда. Английские паремии чаще используют «глаза» для передачи моральных суждений, «сердце» – семейных ценностей, и «спину» – метафоры предательства, отражая индивидуализм. Японские паремии выделяют живот 「腹」 (hara) как центр эмоциональной сдержанности, глаза 「目」 (me) – социальной перцепции, и руки 「手」 (te) – взаимодействия, что коррелирует с идеями гармонии и коллективизма. Универсальным паттерном стало использование «сердца» как символа эмоций, однако культурно-специфические концепты демонстрируют уникальные модели эмоциональности. Результаты исследования могут быть применены в преподавании языков, межкультурной коммуникации и переводоведении для преодоления семантических лакун. Предложенная модель «соматической картографии» служит инструментом для анализа культурных кодов в антропологии и этнолингвистике.

Ключевые слова: соматическая картография; телесность; семантический анализ; концепт-картирование; паремии; культурные смыслы; соматическая лексика; культурная герменевтика; когнитивная лингвистика; семиотика тела; сравнительный анализ

Для цитирования. Нурутдинова, А. Р. (2025). Лингвосенсорика и когнитивное моделирование в паремиях с телесным кодом: сопоставительное исследование в разноструктурных языках. *Russian Social and Humanitarian Studies / Российские социогуманитарные исследования*, 17(4), 113–136. <https://doi.org/10.12731/3033-5981-2025-17-4-486>

Original article

LINGUOSENSORY AND COGNITIVE MODELING IN SOMATICALLY ENCODED PROVERBS: A CONTRASTIVE STUDY OF DIFFERENTLY STRUCTURED LANGUAGES

A.R. Nurutdinova

Abstract

Background. The body, as a universal mediator of cultural experience, plays a key role in the formation of linguistic and social norms. Proverbs and sayings encapsulate a linguistic community's collective wisdom and cultural models, where bodily metaphors act as carriers of cultural meanings. However, comparative studies of embodiment in the paremias of Russian, English, and Japanese linguocultures remain scarce, despite their significance for understanding cultural specificity and intercultural dialogue. This study addresses this gap by offering a cross-cultural analysis of body-part vocabulary as a system of cultural codes.

Purpose. The research aims to identify and compare bodily metaphors in Russian, English, and Japanese paremias, as well as to determine their role in representing key cultural values. The objective is to construct a “somatic cartography”, i.e., a model linking body parts to cultural concepts across the three linguocultures.

Materials and methods. The study is based on a corpus of 150 paremias for each language, selected from authoritative lexicographic sources (The Large Dictionary of Russian Proverbs, Oxford Dictionary of Proverbs, Kotowaza of Japanese Proverbs). The following methods were applied: semantic analysis to classify body-part vocabulary; cultural hermeneutics to interpret metaphors within the context of traditions; and concept mapping to visualize the connections between bodily images and cultural meanings.

Results. Russian paremias emphasize the “heart” as a symbol of emotionality, the “head” for rationality, and “hands” for the value of labor. English paremias frequently use the “eye” to convey moral judgments, the “heart” for family values, and the “back” as a metaphor for betrayal,

reflecting individualism. Japanese proverbs highlight the “abdomen” 「腹」 (hara) as the center of emotional restraint, the “eyes” 「目」 (me) for social perception, and the “hands” 「手」 (te) for interaction, which correlates with ideas of harmony and collectivism. A universal pattern was the use of the “heart” as a symbol of emotions; however, culture-specific concepts demonstrate unique models of emotionality. The results of the study can be applied in language teaching, intercultural communication, and translation studies to overcome semantic lacunae. The proposed “somatic cartography” model serves as a tool for analyzing cultural codes in anthropology and ethnolinguistics.

Keywords: somatic cartography; embodiment; semantic analysis; concept mapping; proverbs; cultural meanings; somatic vocabulary; cultural hermeneutics; cognitive linguistics; body semiotics; comparative analysis

For citation. Nurutdinova, A. R. (2025). Linguosensory and cognitive modeling in somatically encoded proverbs: a contrastive study of differently structured languages. *Russian Social and Humanitarian Studies*, 17(4), 113–136. <https://doi.org/10.12731/3033-5981-2025-17-4-486>

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена антропоцентрической парадигмой, в фокусе которой находится человек в языке и язык в человеке. В рамках этой парадигмы развиваются такие направления, как лингвосенсорика, изучающая вербализацию чувственного восприятия, и когнитивная лингвистика, исследующая роль языка в категоризации и концептуализации мира. Паремнологический фонд языка, представляющий собой конденсированное выражение коллективного опыта и национальной ментальности, выступает идеальным материалом для подобных изысканий. Особый интерес представляют соматические паремии – устойчивые выражения с компонентом-названием части тела, которые формируют «соматический код» культуры, связывающий физиологическое и концептуальное [5; 15].

Объектом нашего исследования выступают паремии с соматическим компонентом в русском, английском и японском языках.

Предметом является семантика и прагматика данных единиц в их лингвосенсорном и лингвокультурном измерениях.

Изучение паремий имеет богатую традицию как в отечественном, так и в зарубежном языкознании. Фундаментальные труды В.И. Даля [2], Г.Л. Пермякова [9] и, в западной традиции, В. Мидера [21] заложили основы паремиологии как науки о закономерностях строения и функционирования пословиц. В рамках лингвокультурологии значительный вклад в понимание паремий как «концентраторов» культуры внесли Н.Ф. Алефиренко [1], С.Г. Тер-Минасова [13], В.Н. Телия [12] и В.А. Маслова [7], показавшие, как в этих единицах аккумулируются культурные ценности и установки.

Соматическая лексика как ключ к национальной картине мира активно исследуется в трудах Е.В. Урысон [15], А.В. Кравченко [6] и др. В рамках сопоставительного языкознания проводятся многочисленные исследования фразеологизмов и паремий в разных языковых парах, например, работы И.Н. Новиковой, Е.Е. Матвеевой [8], выявляющие национально-специфичные черты. В области лингвосенсорики, изучающей взаимодействие языка и чувственного восприятия, классическими стали работы А.П. Журавлева, а из современных – О.В. Позняковой [10] и зарубежных ученых, таких как А. Майер [20], которые демонстрируют кросс-культурные различия в категоризации сенсорного опыта.

Анализ существующих исследований позволяет выявить ряд лакун:

1. Недостаточно работ, комплексно объединяющих методологию лингвосенсорики, когнитивной лингвистики и сопоставительной паремиологии.
2. Отсутствует системное триадное сопоставление соматических паремий в столь типологически различных языках, как русский, английский и японский. Большинство компаративных исследований ограничиваются бинарными моделями (например, русско-английскими или англо-японскими).
3. Слабо изучена специфика японского соматического кода в паремиях в сопоставлении с европейскими традициями, не-

смотря на работы П.С. Тумаркина [14], В.А. Пронникова [11] и японских лингвистов Х. Судзуки [26] и М. Ивасаки [17], которые лишь фрагментарно освещают эту проблему.

4. Не разработана целостная модель («соматическая картография»), которая визуализировала бы связи между телесными образами и культурными концептами в сравнительном аспекте.

Таким образом, центральный исследовательский вопрос формулируется следующим образом: *Каковы универсальные и идиоэтнические лингвосенсорные паттерны в соматических паремиях русской, английской и японской лингвокультур и как они соотносятся с доминирующими культурными ценностями и когнитивными моделями?*

Гипотеза исследования состоит в том, что, несмотря на универсальность человеческого тела как источника метафоризации, соматические паремии в русском, английском и японском языках репрезентируют различные лингвосенсорные и когнитивные модели, детерминированные спецификой культурных ценностей (индивидуализм vs. коллективизм, рационализм vs. эмоциональная сдержанность, прагматизм vs. гармония).

Гипотеза исследования конкретизируется как «ожидание» системных различий в «соматической картографии», которые будут проявляться:

1. в различной семантической нагрузке универсальных телесных локусов (сердце, голова, глаза);
2. в наличии уникальных культурно-маркированных концептов;
3. в специфике когнитивных метафор, связывающих телесный и концептуальный уровни.

Цель исследования – выявить и сопоставить лингвосенсорные и культурно-обусловленные особенности вербализации телесного опыта в паремиологических системах русского, английского и японского языков. Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1. Сформировать репрезентативный корпус паремий с ключевыми соматизмами (сердце, голова, глаза, руки, живот и др.) в трех исследуемых языках.

2. Провести семантический и концептуальный анализ отобранных паремий с применением методов лингвосенсорного моделирования.
3. Выявить ядерные и периферийные смыслы, связываемые с отдельными частями тела в каждой из лингвокультур.
4. Определить универсальные и культурно-специфические паттерны метафорического и метонимического переноса в соматических паремиях.
5. Построить фрагменты «соматической картографии» для русской, английской и японской лингвокультур, отражающие связи между телесными локусами и доминантными культурными концептами.

Теоретической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области: паремиологии (Г.Л. Пермяков, В. Мидер); лингвокультурологии и концептологии (В.Н. Телия, В.А. Маслова, В.И. Карасик); семасиологии и когнитивной лингвистики (Е.В. Урысон, Е.С. Кубрякова, А.В. Кравченко); лингвосенсорики (А.П. Журавлев, О.В. Познякова, А. Майер); японоведения и сопоставительной лингвистики (В.А. Пронников, П.С. Тумаркин, Х. Судзуки).

Материалы и методы

Методологический дизайн данного исследования был выстроен с учетом необходимости решения ключевой задачи – проведения многоуровневого сопоставительного анализа паремий, репрезентирующих культурные модели телесности, – и была применена стратегия интеграции методов, объединяющая традиционный качественный анализ с элементами корпусной лингвистики и принципами когнитивно-семиотического подхода.

В основе работы лежат три взаимодополняющих подхода:

- Сопоставительный анализ был избран в качестве системообразующего для выявления изоморфных и алломорфных черт в паремиологических системах трех типологически различных языков. Его применение позволило не просто конста-

тировать различия, а выявить системные закономерности в способах концептуализации телесного опыта. Например, сопоставление частотности и семантического объема соматизма «сердце/heart/心 (kokoro)» показало не только универсальную связь с эмоциональной сферой, но и культурно-обусловленные смещения: в русской традиции – в область духовно-нравственных страданий, в английской – интимных чувств и привязанности, в японской – наряду с 「心」 важнейшую роль играет концепт 「腹」 (hara) как центр воли и скрытых интенций [26, p. 78].

- Лингвокультурологический подход предоставил аппарат для интерпретации паремий как «свернутых текстов культуры». В рамках данного подхода соматизмы рассматривались не как номинации биологических объектов, а как культурные знаки, чье значение конституируется в рамках специфической для каждой лингвокультуры «наивной анатомии», что позволило перейти от семантического описания к реконструкции стоящих за ними культурных концептов.
- Когнитивный подход выступил связующим звеном, позволяющим объяснить, как телесный опыт кристаллизуется в языковых структурах. Через призму теории концептуальной метафоры [19] анализировались устойчивые метафорические модели, что дало возможность выявить когнитивные механизмы, лежащие в основе связи телесного локуса и приписываемого ему культурного смысла.

Эмпирическую базу исследования составил корпус паремий, сформированный по единым принципам для обеспечения репрезентативности и сопоставимости данных.

- Источники формирования корпуса: для каждого языка были отобраны лексикографические источники и научные сборники: для русского языка – «Пословицы русского народа» В.И. Даля [2] и систематизированный свод [9]; для английского – «Oxford Dictionary of Proverbs» [24]; для японского – «Nihon no

Kotowaza Jiten» [22] и работы Suzuki. Контекстуальный анализ включал привлечение исторических, этнографических и религиозно-философских источников: для русской традиции – работы по православной антропологии [3], для английской – исследования по протестантской этике, для японской – труды по буддизму и синтоизму [11]. Такой отбор гарантировал аутентичность материала и его укорененность в национальной традиции.

- Критерии отбора единиц анализа: из общего массива паремий для детального изучения отбирались единицы, содержащие ключевые соматизмы (голова, сердце, глаза, руки, спина, живот). Критериями отбора выступали: 1) частотность (проверяемая по данным национальных корпусов и частотных словарей); 2) семантическая насыщенность (способность паремии репрезентировать значимый культурный концепт); 3) сохранение актуальности в современном языковом сознании.

Процедура анализа включала несколько этапов:

1. Семантико-компонентный анализ для выявления ядерных и периферийных сем в структуре значения соматизма в рамках паремии.
2. Концептуальный анализ для определения того, какой культурный концепт (ценность, установка, норма) репрезентируется через телесный образ.
3. Контекстуальный и интерпретативный анализ, учитывающий этнографические, исторические и религиозно-философские контексты функционирования паремии [11].
4. Сравнительно-сопоставительный синтез, в рамках которого были построены тематические кластеры (напр., «телесные метафоры интеллекта», «телесные метафоры эмоций», «телесные метафоры социального взаимодействия») и проведено их межкультурное сопоставление.

Для обеспечения репрезентативности корпус формировался по следующим количественным показателям:

Таблица 1.

Характеристика исследовательского корпуса

Язык	Общий объем паремий	Паремии с соматизмами	% соматизмов	Топ-3 соматизмов
Русский	~1000	150	15%	руки, голова, сердце
Английский	~800	150	19%	eye, heart, hand
Японский	~700	150	21%	手 (te), 目 (me), 腹 (hara)

Для обработки данных и визуализации результатов использовался метод концепт-картирования, позволивший построить фрагменты «соматической картографии» – схематические модели, наглядно демонстрирующие связи между частями тела и культурными концептами в каждой из лингвокультур. Для обработки частотных данных и выявления устойчивых сочетаний применялась программа AntConc, что добавило количественную строгость качественному анализу.

Таким образом, предложенная методологическая триада (сопоставление, культурологическая интерпретация и когнитивное моделирование) в сочетании с корпусным принципом сбора материала обеспечила системное единство анализа на языковом, концептуальном и культурном уровнях, что позволило достичь цели исследования.

Результаты и обсуждение

Настоящее исследование было направлено на выявление универсальных и культурно-специфических моделей концептуализации телесного опыта через паремиологический фонд русской, английской и японской лингвокультур [16].

В результате проведенного анализа был выявлен и систематизирован обширный материал, позволивший не только подтвердить исходную гипотезу о глубокой культурной детерминированности соматического кода, но и построить детализированные фрагменты «соматической картографии» для каждой из изучаемых традиций.

1. Универсальные паттерны: тело как общий семиотический ресурс.

Анализ подтвердил наличие универсального ядра в соматической паремиологии, что свидетельствует об «общности базового человеческого опыта, связанного с телесностью» [25]. Ключевым универсальным паттерном является *метафорическая концептуализация внутренних органов как центров психоэмоциональной и интеллектуальной деятельности*.

- Сердце / heart / 「心」 kokoro как локус эмоций: во всех трех культурах сердце устойчиво кодирует эмоциональную сферу. В русской традиции его семантика предельно широка и сливается с концептом «души», обозначая глубинные, подчас иррациональные переживания: «Сердце чувствует, душа вещает» [2, с. 245], «Сердце не камень – тает» [Там же, с. 247]. Английские паремии, сохраняя связь с эмоциями, демонстрируют большую прагматизацию и связь с морально-этическими нормами: «Home is where the heart is» [21, p. 167] (сердце как символ семейного очага и привязанности), «What the eye doesn't see, the heart doesn't grieve over» [24, p. 89] (сердце как объект, нуждающийся в защите от огорчений). В японском языке 「心」 (kokoro) концептуализируется как центр чувств и намерений, но его функционирование в паремиях подчинено идее гармонии и контроля: 「心が通えば、言葉は要らない」 (*Kokoro ga kayoeba, kotoba wa iranai*) – «Если сердца понимают друг друга, слова не нужны» [26, p. 45]. Как наглядно демонстрирует предложенная модель «соматической картографии» (см. Таблицу 2, ряд «Сердце»), универсальный телесный локус получает культурно-обусловленное концептуальное наполнение: от спонтанной и открытой эмоциональности в русской традиции до сдержанной и социально-интегрированной – в японской.
- Глаза / eyes / 「目」 me как органы восприятия и суждения: универсальной является функция глаз как «окна» для получе-

ния информации и формирования оценки, но интерпретация культурно варьируется. Русская паремиология акцентирует недоверие к поверхностному зрению и важность проникновения в суть: «Глаза видят, да руки не достают» [9, с. 78] (диссонанс между видением и возможностью), «Не верь глазам своим» [2, с. 112]. Английский язык, отражая эмпирическую традицию, и подчеркивает объективность, и доказательность видимого: «*Seeing is believing*» [21, р. 312] – универсальная формула эмпиризма. В японской культуре 「目」 (me) выполняет тонкую социальную функцию восприятия настроения и контекста, что коррелирует с концепцией «чтения воздуха» 「空気を読む」 (*kuuki o yomu*): 「目の言葉は口よりも雄弁」 (*Me no kotoba wa kuchi yori mo uubun*) – «Речь глаз красноречивее речей рта» [22, р. 102], что демонстрирует переход от физического зрения (рус., англ.) к социально-перцептивному (яп.).

2. Культурно-специфические конфигурации: идиоэтнический соматический код.

Наиболее релевантными для подтверждения гипотезы стали результаты, выявившие уникальные для каждой лингвокультуры конфигурации соматических концептов.

Русская лингвокультура: дихотомия «телесного/духовного» и ценность труда. Русская паремиологическая картина мира строится на ряде ключевых антиномий, где телесные образы служат их маркерами.

- Голова vs. Сердце/Душа: в русском языке четко прослеживается оппозиция рационального, связанного с головой, и эмоционально-духовного, связанного с сердцем и душой. Голова символизирует интеллект, рассудок, знание: «Светлая голова» [2, с. 89], «Лоб широк, а в голове тесно» [2, с. 345], однако высшей ценностью наделяется именно «сердце» и «душа» как источники нравственности и подлинных чувств: «С лица не воду пить, душой на люди выйти» [2, с. 456]. Данная дихотомия восходит к православной антропологии, где душа ставится выше телесного и рассудочного начала [3].

- Руки как маркер деятельности и бездействия: соматизм «руки» обладает в русской паремиологии исключительно высокой семантической нагрузкой, аккумулируя ценность труда, умения, а также их отсутствия. Паремии детально кодируют различные аспекты деятельности: «*Дело мастера боится*» (мастерство), «*Где работа, там и густо, а в ленивом доме пусто*» (трудолюбие vs. лень). Крайне показателен концепт «недосягаемости» действия, вербализуемый конструкцией «*руки не доходят*», который отсутствует в сопоставляемых языках в таком виде и отражает специфическую модель пассивного отношения к невыполненной работе.

Английская лингвокультура: телесность индивидуализма и прагматизма. Английские паремии с соматизмами рисуют модель мира, центрированную на индивидууме, его личной ответственности, границах и социальном взаимодействии, основанном на доверии и его нарушении.

- Спина (back) как метафора уязвимости и предательства: в отличие от русской традиции, где спина семантически слабо нагружена, в английской паремиологии она становится ключевым локусом для концептуализации предательства и скрытой угрозы: «*To stab in the back*» [24, p. 345] – метафора актуализирует идею нарушения доверия и недостойного поведения, что является значимым для культуры с развитыми представлениями о «*fair play*» и личной безопасности индивида.
- Глаза (eyes) и лицо (face) как социальные репрезентанты: английские паремии подчеркивают важность сохранения социального лица и контроля над невербальными проявлениями: «*Face is the index of the mind*» [27, p. 125], однако, в отличие от японской культуры, где контроль направлен на поддержание гармонии, здесь он связан с защитой приватности и демонстрацией самоконтроля как личной добродетели.

Японская лингвокультура: 「腹」 (хара) и коллективной гармонии. Японский соматический код является идиосинкратическим из рассматриваемых, глубоко укорененным в философско-религиозном комплексе буддизма и синтоизма.

- Концепт 「腹」 hara / живот как центр психофизической целостности: наиболее значимым отличием является наличие развитой системы концептов, связанных с животом 「腹」 (хара). В отличие от европейской традиции, где живот часто ассоциируется с физиологическими потребностями, «живот» 「腹」 концептуализируется как центр жизненной энергии (ки), воли, искренних намерений и скрытых эмоций, что порождает целый ряд уникальных паремий: 「腹が立つ」 (*Hara ga tatsu*) – букв. «Живот встает» (сердиться), 「腹を割る」 (*Hara o waru*) – букв. «Расколоть живот» (откровенно поговорить) [26, p. 78-81]. Существование паремии 「腹は心の友」 (*Hara wa kokoro no tomo*) – «Живот – друг сердца» [там же] прямо указывает на сложную взаимосвязь между 「腹」 «хара» и 「心」 «кокоро», не имеющую аналогов в русском и английском сознании. Данный концепт, как отмечает [11, с. 134], формирует специфическую модель эмоциональности, основанную не на внешней экспрессии, а на внутреннем сосредоточении и понимании без слов.
- Рука 「手」 (te) как символ взаимодействия и связи: в японских паремиях «рука» реже, чем в русских, маркирует физический труд в отрыве от социального контекста. Чаще она символизирует взаимодействие, поддержку, вовлеченность: 「手を貸す」 (*Te o kasu*) – «одалживать руку» (помогать), 「手が足りない」 (*Te ga tarinai*) – «рук не хватает» (недостаточно помощи), что отражает коллективистскую природу японской культуры, где индивидуальное действие осмысливается через его включенность в групповую деятельность.

3. Когнитивное моделирование: от телесного локуса к культурному концепту.

На основе проведенного анализа были смоделированы когнитивные схемы, связывающие телесные образы с доминантными культурными концептами. Данные схемы визуализированы в виде фрагментов «соматической картографии».

Модель 1: Концептуализация интеллекта.

- Русский язык: `ИНТЕЛЛЕКТ – ЭТО СВЕТ/ПРОСТРАНСТВО В ГОЛОВЕ` («светлая голова», «пустая голова»). Когнитивная база – зрительное восприятие и вместилище.
- Английский язык: `ИНТЕЛЛЕКТ – ЭТО ОСТРОТА ЗРЕНИЯ` («sharp-eyed»). Когнитивная база – тактильно-зрительное восприятие.
- Японский язык: `ИНТЕЛЛЕКТ – ЭТО СПОСОБНОСТЬ К ВИДЕНИЮ СУТИ` («目が高い (Me ga takai)») – букв. «глаза высокие» – пронизательный). Когнитивная база – социальное видение и оценка.

Модель 2: Концептуализация эмоциональной сферы.

- Русский язык: `ЭМОЦИИ – ЭТО СУБСТАНЦИЯ/СИЛА В СЕРДЦЕ/ДУШЕ, СПОСОБНАЯ ЕГО РАЗРУШАТЬ ИЛИ ИСЦЕЛЯТЬ` («сердце разрывается», «душа болит», «с легким сердцем»). Модель динамичная, соматически насыщенная.
- Английский язык: `ЭМОЦИИ – ЭТО ЛОКАЛИЗОВАННЫЙ ОБЪЕКТ, С КОТОРЫМ МОЖНО УПРАВЛЯТЬ` («to have a heavy heart», «to learn by heart»). Модель статичная, объективированная.
- Японский язык: `ЭМОЦИИ/ВОЛЯ – ЭТО ЭНЕРГИЯ В ЦЕНТРЕ ТЕЛА (ХАРА), ТРЕБУЮЩАЯ КОНТРОЛЯ И ГАРМОНИЗАЦИИ` («腹を据える (Hara o sueru)») – «установить живот» – приготовиться к чему-либо). Модель психофизическая, центрированная на внутреннем ресурсе.

Выявленные когнитивные модели не только вербализуют различные аспекты восприятия, но и репрезентируют более общие культурные установки, что находит подтверждение в современных работах по лингвосенсорике [29] и кросс-культурному изучению метафор [18].

Таблица 2.

Соматическая картография русской, английской и японской лингвокультур (на материале паремий)

Телесный локус	Лингвокультура	Ключевая концептуальная метафора / Когнитивная модель	Репрезентируемые культурные ценности / концепты	Языковые репрезентанты (примеры паремий)
Сердце Heart 心 - kokoro	Русская	ЭМОЦИИ / ДУША ЭТО СУБСТАНЦИЯ В СЕРДЦЕ, ПОДВЕРЖЕННАЯ ТРАНСФОРМАЦИИ	Глубина чувств, искренность, душевность, сострадание, нравственные страдания	«Сердце не камень – таем» [2]; «Сердце веиун, а душа мера» [2]
	Английская	ЭМОЦИИ ЭТО ЛОКАЛИЗОВАННЫЙ ОБЪЕКТ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ И ХРАНЕНИЯ	Индивидуальные чувства, приватность, домашний очаг, моральный выбор	«Home is where the heart is» [21]; «What the eye doesn't see, the heart doesn't grieve over» [24]
	Японская	ЭМОЦИОНАЛЬНО-ДУХОВНЫЙ ЦЕНТР, СВЯЗАННЫЙ С КОММУНИКАЦИЕЙ БЕЗ СЛОВ	Гармония («ва»), интуитивное понимание, внутренняя настроенность	«心が通えば、言葉は要らない» (Kokoro ga kayoeba, kotoba wa iranai) «Если сердца понимают друг друга, слова не нужны» [26]
Голова Head	Русская	ИНТЕЛЛЕКТ – ЭТО СВЕТ/ПРОСТРАНСТВО ВМЕСТИЛИЩА	Разум, смекалка, но с оценочным противопоставлением «головы» и «души»	«Светлая голова» [2]; «Лоб широк, а в голове тесно» [2]
	Английская	ИНТЕЛЛЕКТ – ЭТО ОСТРОТА ИНСТРУМЕНТА	Прагматизм, рассудочность, личная ответственность	«To keep a level head» [21]; «Two heads are better than one» [24]
	Японская	ИНТЕЛЛЕКТ – ЭТО СПОСОБНОСТЬ К ВИДЕНИЮ СУТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ	Проницательность, мудрость, умение оценивать	«目が高い» (Me ga takai) «[букв.] глаза высокие» – проницательный [22]
Живот Belly 腹 - hara	Русская	ЖИВОТ – ЭТО ВМЕСТИЛИЩЕ ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ПОТРЕБНОСТЕЙ	Телесные, базовые потребности	«Сытое брюхо к учению глухо» [2]
	Английская	(Концепт семантически не развит в паремииологии)	---	---
	Японская	ВОЛЯ/ИСКРЕННОСТЬ/ЭМОЦИИ – ЭТО ЭНЕРГИЯ В ЦЕНТРЕ ТЕЛА (ХАРА)	Искренность, решимость, самообладание, скрытые намерения	«腹を割る» (Hara o wari) [букв.] «расколоть живот» – откровенно поговорить; «腹が立つ» (Hara ga tatsu) [букв.] «живот встает» сердиться [26]

Телесный локус	Лингво-культура	Ключевая концептуальная метафора / Когнитивная модель	Репрезентируемые культурные ценности / концепты	Языковые репрезентанты (примеры паремий)
Спина Back	Русская	СПИНА – ЭТО ОБЪЕКТ ФИЗИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ	Терпение, тяжелый труд	«Горбатого могила исправит» [2]
	Английская	СПИНА – ЭТО СИМВОЛ Уязвимости и доверия	Индивидуальная безопасность, предательство, fair play	«To stab in the back» [22]; «To watch someone's back» [27]
	Японская	СПИНА – ЭТО СИМВОЛ НАСЛЕДИЯ И ПРОШЛОГО	Связь поколений, долг, ответственность перед предками	«背負うべきもの» (<i>Seou beki mono</i>) «то, что следует нести на спине» бремя ответственности [26]
Руки Hands 手 - te	Русская	ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ/ БЕЗДЕЙСТВИЕ – ЭТО ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ/НЕФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУК	Трудолюбие, мастерство, умение, пассивность	«Дело мастера боится» [2]; «Руки работают, а голова кормит» [9]
	Английская	ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – ЭТО АКТИВНОСТЬ И КОНТРОЛЬ С ПОМОЩЬЮ РУК	Активность, личное участие, контроль над ситуацией	«To have a hand in something» [21]; «The devil finds work for idle hands» [24]
	Японская	ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И СВЯЗЬ – ЭТО ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУК	Коллективизм, взаимопомощь, сотрудничество	«手を貸す» (<i>Te o kasu</i>) «одалживать руку» (помогать); «手が足りない» (<i>Te ga tarinai</i>) «рук не хватает» (недостаточно людей/помощи) [22]

Полученные результаты согласуются с выводами [15] о различной концептуализации внутренних органов в русской языковой картине мира. Настоящее исследование показывает, что эти различия носят не фрагментарный, а системный характер и проецируются на паремиологический уровень, формируя целостные конфигурации.

Выявленная специфика японского концепта «хара» полностью подтверждает наблюдения [11] и [26] о его ключевой роли в японском менталитете и наглядно демонстрируя, что «хара» не является простым аналогом «сердца» или «души», а представляет собой уникальный культурно-когнитивный комплекс.

Сопоставление по английским паремиям позволяет утверждать, что акцент на метафорах предательства («stab in the back») и визу-

ального восприятия («seeing is believing») является не случайным, а отражает глубинные ценности западного индивидуализма и эмпиризма, что коррелирует с выводами [21; 23; 28] о культурных скриптах.

Заключение

Проведенное исследование соматических паремий в русской, английской и японской лингвокультурах позволило установить ряд фундаментальных зависимостей между языковой репрезентацией телесности, когнитивными моделями и культурными ценностями.

1. Установлена зависимость между степенью семантической разработанности конкретного телесного локуса в паремиологии и его значимостью в ценностной иерархии данной лингвокультуры. Так, высокая частотность и семантическая насыщенность соматизма «руки» в русских паремиях коррелирует с культурной доминантой труда и мастерства, в то время как разработанность концепта «спина» в английской паремиологии связана с ценностью личной безопасности и уязвимости.
2. Выявлена обратно пропорциональная зависимость между универсальностью телесного локуса как источника метафоризации и культурной специфичностью его концептуального наполнения. Несмотря на универсальный статус «сердца» как символа эмоций, его паремиологические функции демонстрируют культурно-обусловленное смещение: от духовно-нравственных страданий в русской традиции к приватным чувствам и моральному выбору в английской и к интуитивной коммуникации в японской.
3. Обнаружена прямая связь между наличием уникального, культурно-маркированного соматического концепта и спецификой базовых культурных ориентаций. Наличие в японском языке развитой системы паремий с компонентом 「腹」 (hara) является прямым следствием коллективистской ориентации и ценности невербального понимания, тогда как отсутствие столь же семантически разработанного аналога в русской и английской

традициях подтверждает их ориентацию на вербальную эксплицитность и открытую экспрессию.

4. *Установлена корреляция между типом лингвокультуры и структурой когнитивных метафор. Модели ИНТЕЛЛЕКТ – ЭТО СВЕТ (рус.), ИНТЕЛЛЕКТ – ЭТО ОСТРОТА ИНСТРУМЕНТА (англ.) и ЭМОЦИИ – ЭТО ЭНЕРГИЯ В ЦЕНТРЕ ТЕЛА (яп.) непосредственно связаны с культурными доминантами духовности, прагматизма и психофизической гармонии соответственно.*
5. Доказана эффективность применения интегративной методологии, сочетающей сопоставительный анализ, лингвокультурологическую интерпретацию и когнитивное моделирование, для выявления системных закономерностей в паремиологическом фонде. Разработанная модель «соматической картографии» является не только результатом исследования, но и инструментом, устанавливающим прямую связь между конкретным телесным образом, его концептуальной интерпретацией и языковой репрезентацией в паремии.

Полученные выводы вносят вклад в развитие антропоцентрической лингвистики, демонстрируя механизм кодирования культурно-значимой информации в соматическом коде языка. Выявленные зависимости имеют практическое значение для теории и практики межкультурной коммуникации, лингвокультурологии и методики преподавания языков, предоставляя систематизированный инструментарий для преодоления семантических и концептуальных лагун.

Информация о спонсорстве. Работа выполнена за счет гранта, предоставленного Академией наук Республики Татарстан образовательным организациям высшего образования, научным и иным организациям на поддержку планов развития кадрового потенциала в части стимулирования их научных и научно-педагогических работников к защите докторских диссертаций и выполнению научно-исследовательских работ (Соглашение от 22.12.2025 № 12/2025-ПД-КФУ).

Список литературы

1. Алефиренко, Н. Ф. (2008). *Фразеология в свете современных лингвистических парадигм*. Москва: Этносоциум, 269 с.
2. Даль, В. И. (1879). *Пословицы русского народа* (Т. 1–2). Москва: Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа. Т. 1: 756 с.; Т. 2: 654 с.
3. Живов, В. М. (2002). *Язык и культура в России XVIII века*. Москва: Языки славянской культуры, 592 с.
4. Журавлёв, А. П. (1991). *Звук и смысл*. Москва: Просвещение, 160 с.
5. Карасик, В. И. (2002). *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. Волгоград: Перемена, 476 с. ISBN: 5-88234-552-2. EDN: <https://elibrary.ru/UGQAMP>
6. Кравченко, А. В. (1996). *Язык и восприятие: Когнитивные аспекты языковой категоризации*. Иркутск: ИГЛУ, 159 с. ISBN: 5-7430-0556-7. EDN: <https://elibrary.ru/WQQHML>
7. Маслова, В. А. (2001). *Лингвокультурология*. Москва: Академия, 208 с. ISBN: 5-7695-0745-4. EDN: <https://elibrary.ru/UKCOEJ>
8. Гетман, А. А. (2013). Концепт «Богатство» в английской лингвокультуре начала XX века. *Мир науки, культуры, образования*, (6), 313–316. EDN: <https://elibrary.ru/RVAPQP>
9. Пермьяков, Г. Л. (1970). *От поговорки до сказки (Заметки по общей теории клише)*. Москва: Наука, 236 с.
10. Познякова, О. В. (2020). *Лингвосенсорика: основы теории и практики*. Москва: Флинта, 818 с.
11. Пронников, В. А., & Ладанов, И. Д. (1985). *Японцы (этнопсихологические очерки)*. Москва: Наука, 352 с.
12. Телия, В. Н. (1996). *Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты*. Москва: Языки русской культуры, 289 с. ISBN: 5-88766-047-3. EDN: <https://elibrary.ru/SUMHNJ>
13. Тер-Минасова, С. Г. (2000). *Язык и межкультурная коммуникация*. Москва: Слово, 352 с. EDN: <https://elibrary.ru/YQOZJO>
14. Тумаркин, П. С. (2002). Японские жесты и их интерпретация. В кн.: *Япония: Ежегодник* (с. 45–62). Москва: ИВ РАН.

15. Урысон, Е. В. (2005). *Проблемы исследования языковой картины мира: Аналогия в семантике*. Москва: Языки славянской культуры, 223 с.
16. Honeck, R. P. (1997). *A Proverb in Mind: The Cognitive Science of Proverbial Wit and Wisdom*. Lawrence Erlbaum Associates, 308 p.
17. Iwasaki, M. (2013). Japanese Proverbs and the Concept of ‘Wa’ (Harmony). *Journal of Japanese Linguistics*, 29, 45–60.
18. Kovecses, Z. (2005). *Metaphor in Culture: Universality and Variation*. Cambridge: Cambridge University Press, 314 p.
19. Lakoff, G., & Johnson, M. (1980). *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press, 128 p.
20. Majid, A., & Burenhult, N. (2014). Odors are expressible in language, as long as you speak the right language. *Cognition*, 130(2), 266–270.
21. Mieder, W. (2004). *Proverbs: A Handbook*. Westport, CT: Greenwood Press, 35 p.
22. *Nihon no Kotowaza Jiten*. (2005). Tokyo: Kodansha, 1167 p.
23. Norrick, E. R. (1985). *How Proverbs Mean: Semantic Studies in English Proverbs*. Amsterdam: John Benjamins, 179 p.
24. *Oxford Dictionary of Proverbs*. (2007). Oxford: Oxford University Press, 383 p.
25. Sharifian, F., Dirven, R., Yu, N., & Niemeier, S. (Eds.). (2008). *Culture, Body, and Language: Conceptualizations of Internal Body Organs across Cultures and Languages*. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 441 p.
26. Suzuki, H. (2008). *Kotowaza ni miru Nihonjin no kokoro [The Japanese Heart as Seen in Proverbs]*. Tokyo: Shogakukan, 529 p.
27. Taylor, A. (1931). *The Proverb*. Cambridge: Harvard University Press, 223 p.
28. Wierzbicka, A. (1992). *Semantics, Culture, and Cognition: Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations*. Oxford: Oxford University Press, 496 p.
29. Winter, B. (2019). *Sensory Linguistics: Language, Perception, and Metaphor*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 305 p.

References

1. Alefirenko, N. F. (2008). *Phraseology in the light of modern linguistic paradigms*. Moscow: Etnosotsium, 269 p.
2. Dal, V. I. (1879). *Proverbs of the Russian people* (Vols. 1–2). Moscow: Published by bookseller and printer M. O. Wolf. Vol. 1: 756 p.; Vol. 2: 654 p.
3. Zhivov, V. M. (2002). *Language and culture in 18th-century Russia*. Moscow: Languages of Slavic Culture, 592 p.
4. Zhuravlev, A. P. (1991). *Sound and meaning*. Moscow: Prosveshchenie, 160 p.
5. Karasik, V. I. (2002). *Linguistic circle: personality, concepts, discourse*. Volgograd: Peremena, 476 p. ISBN: 5-88234-552-2. EDN: <https://elibrary.ru/UGQAMP>
6. Kravchenko, A. V. (1996). *Language and perception: cognitive aspects of linguistic categorization*. Irkutsk: IGLU, 159 p. ISBN: 5-7430-0556-7. EDN: <https://elibrary.ru/WQQHML>
7. Maslova, V. A. (2001). *Linguoculturology*. Moscow: Akademiya, 208 p. ISBN: 5-7695-0745-4. EDN: <https://elibrary.ru/UKCOEJ>
8. Getman, A. A. (2013). The concept of “Wealth” in early 20th-century English linguoculture. *World of Science, Culture, and Education*, (6), 313–316. EDN: <https://elibrary.ru/RVAPQP>
9. Permyakov, G. L. (1970). *From proverb to fairy tale (Notes on the general theory of clichés)*. Moscow: Nauka, 236 p.
10. Poznyakova, O. V. (2020). *Linguosensorics: fundamentals of theory and practice*. Moscow: Flinta, 818 p.
11. Pronnikov, V. A., & Ladanov, I. D. (1985). *The Japanese (ethnopsychological essays)*. Moscow: Nauka, 352 p.
12. Teliya, V. N. (1996). *Russian phraseology. Semantic, pragmatic, and linguoculturological aspects*. Moscow: Languages of Russian Culture, 289 p. ISBN: 5-88766-047-3. EDN: <https://elibrary.ru/SUMHJ>
13. Ter-Minasova, S. G. (2000). *Language and intercultural communication*. Moscow: Slovo, 352 p. EDN: <https://elibrary.ru/YQOZJO>
14. Tumarkin, P. S. (2002). Japanese gestures and their interpretation. In: *Japan: Yearbook* (pp. 45–62). Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences.

15. Uryson, E. V. (2005). *Problems of studying the linguistic world-view: analogy in semantics*. Moscow: Languages of Slavic Culture, 223 p.
16. Honeck, R. P. (1997). *A Proverb in Mind: The Cognitive Science of Proverbial Wit and Wisdom*. Lawrence Erlbaum Associates, 308 p.
17. Iwasaki, M. (2013). Japanese Proverbs and the Concept of ‘Wa’ (Harmony). *Journal of Japanese Linguistics*, 29, 45–60.
18. Kovecses, Z. (2005). *Metaphor in Culture: Universality and Variation*. Cambridge: Cambridge University Press, 314 p.
19. Lakoff, G., & Johnson, M. (1980). *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press, 128 p.
20. Majid, A., & Burenhult, N. (2014). Odors are expressible in language, as long as you speak the right language. *Cognition*, 130(2), 266–270.
21. Mieder, W. (2004). *Proverbs: A Handbook*. Westport, CT: Greenwood Press, 35 p.
22. *Nihon no Kotowaza Jiten*. (2005). Tokyo: Kodansha, 1167 p.
23. Norrick, E. R. (1985). *How Proverbs Mean: Semantic Studies in English Proverbs*. Amsterdam: John Benjamins, 179 p.
24. *Oxford Dictionary of Proverbs*. (2007). Oxford: Oxford University Press, 383 p.
25. Sharifian, F., Dirven, R., Yu, N., & Niemeier, S. (Eds.). (2008). *Culture, Body, and Language: Conceptualizations of Internal Body Organs across Cultures and Languages*. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 441 p.
26. Suzuki, H. (2008). *Kotowaza ni miru Nihonjin no kokoro [The Japanese Heart as Seen in Proverbs]*. Tokyo: Shogakukan, 529 p.
27. Taylor, A. (1931). *The Proverb*. Cambridge: Harvard University Press, 223 p.
28. Wierzbicka, A. (1992). *Semantics, Culture, and Cognition: Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations*. Oxford: Oxford University Press, 496 p.
29. Winter, B. (2019). *Sensory Linguistics: Language, Perception, and Metaphor*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 305 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Нурутдинова Аида Рустамовна, кандидат педагогических наук,
доцент, доцент кафедры контрастивной лингвистики
*Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования «Казанский (Приволж-
ский) федеральный университет»
ул. Кремлевская, 18, г. Казань, Республика Татарстан,
420008, Российская Федерация
AiRNurutdinova@kpfu.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Aida R. Nurutdinova, PhD, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Contrastive Linguistics
*Kazan Federal University
18, Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Republic of Tatarstan,
Russian Federation
AiRNurutdinova@kpfu.ru
SPIN-code: 5215-4243
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5759-0820>
ResearcherID: N-8480-2015
Scopus Author: 57190573898
Academia.edu: [https://tribhuvan-university.academia.edu/
AidaNurutdinova](https://tribhuvan-university.academia.edu/AidaNurutdinova)
ResearchGate: [https://www.researchgate.net/profile/Aida_Nurut-
dinova](https://www.researchgate.net/profile/Aida_Nurutdinova)*

Поступила 06.10.2025

После рецензирования 23.12.2025

Принята 27.12.2025

Received 06.10.2025

Revised 23.12.2025

Accepted 27.12.2025